

Когда он, спотыкаясь, поднялся по лестнице, Деймон увидел, что на втором этаже были четыре отдельные спальни, выходящие на большую площадку; он также заметил полную ванную комнату. Спальни не все использовались как таковые; он мог видеть, что в одной из них была обширная библиотека книг, в то время как другая, казалось, была полна одежды Айрис (разве они не называют это будуаром?). Мысль о том, чтобы зарыться лицом в ее юбки, блузки, платья и нижнее белье, мелькнула у него в голове, но сейчас его больше интересовало, куда клонит его возлюбленная. Она действительно исчезла из виду.

Но ему потребовалось лишь мгновение, чтобы заметить, что она вошла в самую большую из спален. Это явно была ее спальня, и он улыбнулся тому факту, что в ней стояла огромная кровать с балдахинном старинного размера. Ему было и забавно, и грустно представлять себе, как она проводит ночь за ночью одна в этой огромной постели.

Она стояла спиной к двери и медленно и осторожно снимала с себя одежду.

Блузка уже была снята, и Айрис теперь внимательно следила за тем, чтобы расстегнуть пуговицу на шерстяной юбке, которая при расстегивании открывала молнию, которую она спокойно расстегнула. Теперь свободная юбка упала на пол, и она изящно переступила через нее. Теперь она была одета только в лифчик и трусики.

Она повернула голову, заметив в дверях Деймона, и вернулась к своей работе. Все еще стоя спиной к нему, она потянулась назад, расстегнула лифчик и выскользнула из него, положив его на ближайший стул. Затем, после недолгого колебания, она стянула с себя трусики.

Только тогда она повернулась и посмотрела на своего возлюбленного.

И снова на ее лице отразилась странная смесь эмоций: волнение, тревога, но также и некоторая гордость. И ей было чем гордиться.

Можно было ожидать, что взгляд Деймона сначала сосредоточится на ее грудях—полных и круглых, но невероятно твердых и высоких, как будто они принадлежали хорошо одаренному подростку. Плоский живот вел к тому болезненно изысканному холмику в паху, покрытому густым пучком тонких черных волос, которые явно никогда не касались бритвы. Он одобрительно кивнул при виде этого зрелища, радуясь, что мания бритья этого места, казалось, рассеялась среди молодых женщин. Он уже наслаждался соблазнительными изгибами ее попки, когда она повернулась к нему спиной. Но Деймон был не из тех, кто воспринимает женщину как простое собрание частей тела; общая картина—ментальная и эмоциональная, а также физическая—это то, что восхищало его, и образ зрелой, но так или иначе нетронутой женственности, которая встретила его глазам, была вне описания.

Неудивительно, что его член снова напрягся даже после недавнего оргазма. Айрис бросила короткий взгляд на его расцветающие контуры, а затем тихо улыбнулась сама себе. Неужели я это сделала?

Деймон с трудом вошел в комнату и раскрыл объятия. Айрис встретила его на полпути и позволила себя обнять.

Несколько минут они только и делали, что прижимались друг к другу, упиваясь небесным ощущением прикосновения кожи к коже. Эти тяжелые груди действительно были такими твердыми, как он себе и представлял, и они прижимались к его груди самым восхитительным образом. Из-за разницы в росте их гениталии не совсем совпадали; в то время как эрекция Деймона прижималась к ее животу, лобковые волосы Айрис щекотали его бедра. И он воспользовался случаем, чтобы погладить и помять ее прекрасную попку, находя ее такой же

великолепной, как она нашла его во время оральной стимуляции его члена.

Затем она подняла лицо в немой просьбе. Он точно знал, чего она хочет, и слил свои губы с ее, нежно, но настойчиво, в поцелуе, который, казалось, длился целую вечность.

Он подвел ее к кровати и велел лечь на спину. Она отбросила простыню и одеяло и устроилась поудобнее, глядя на него без малейшего смущения или трепета. Удивительно, но ее груди лишь слегка приплюснулись, когда она лежала на спине, и когда Деймон присоединился к ней, он почувствовал необходимость отдать дань уважения этим великолепным шарам своими руками, ртом и языком. Он не мог даже начать объяснять себе, почему эти холмики плоти, нервов и жира несли для него такую символическую тяжесть—как и для почти всех людей—но он смутно осознавал, что это было гораздо больше, чем просто смутное воспоминание о пище, которую мы все получаем от своих матерей. В женской груди было что-то такое, что каким-то совершенно необъяснимым образом источало ощущение комфорта и убежища от бремени этого мира.; и когда Дэймон положил свое лицо на область между ее грудями и прижал два холмика по обе стороны от своего лица, он выдохнул с глубокой благодарностью, что природа создала такое простое, но глубокое убежище для усталого человечества.

Его руки, однако, не бездействовали, и время от времени он опускал одну руку змеей вниз к ее паху и, раздвинув ее половые губы, растирал набухший бугорок, который он там нашел. Она тихо застонала в ответ—затем застонала еще громче, когда он одновременно погладил ее клитор и ткнулся носом в один из ее сосков. Ее соки снова потекли, и Деймон понял, что пришло время для окончательного акта физического и духовного единения.

Поэтому он сел на нее верхом.

Раздвинув ее ноги и поместив свое тело между ними, он оседлал ее тело и, приподнявшись на локтях, посмотрел ей прямо в лицо. Ее собственное выражение лица стало странно пустым, но он был встревожен намеком на тревогу, которую увидел там. Но он чувствовал, что она нерешительно поощряет его продолжать, поднимая ноги и сгибая колени в ожидании его проникновения в нее.

Ему не нужна была рука, чтобы направить свой член в нее.

Но когда он проскользнул внутрь, она издала сдавленный крик, который испугал его. Ну конечно же . . .? Казалось, он столкнулся с препятствием, но затем почувствовал, что оно исчезло, когда он вошел в нее почти полностью. Она задохнулась от этого ощущения, и он мог только предположить, что прошло довольно много времени с тех пор, как она подверглась этому акту. Вот и все, не так ли?

Теперь же, прочно войдя в нее, ощущая в экстазе ее теплую влагу, покрывающую его орган, он начал двигаться—сначала мягко, потом более энергично. Она закрыла глаза и рот, и на ее лице появилось немного хмурое выражение. Деймон старался не обращать на это внимания, целуя ее в лицо, шею и плечи. Он чувствовал, как ее руки отчаянно цепляются за его шею, когда она терпела его толчки, и она издала хриплый стон, когда он скользнул рукой вниз к ее ягодицам и схватил ее за щеку. Затем эта рука скользнула между их телами в направлении ее лона, и он погладил ее половые губы, обнаружив, что его член колотит ее. Она, казалось, была ошеломлена его поступком: ее глаза широко раскрылись, а затем, после каких-то странных звуков, вырвавшихся из глубины ее горла, она разразилась чередой пронзительных криков, которые совпали с дрожью, которая, казалось, охватила все ее тело.

Деймон был в восторге. Вот женщина, которая заканчивает быстро и много! Ему казалось, что

заставить женщину кончить еще более волнующе, чем кончить самому, потому что он чувствовал, что женщины даже более чувствительны к такому стимулу, чем мужчины. Дело было не только в том, что они отвечали на поглаживание своих кисок, ягодиц и груди; они также получали удовольствие от поцелуев или ласк к своей шее, горлу, спине и в других местах. Он вспомнил, как однажды заставил одну девушку кончить, целуя и облизывая ее попку.

Глядя вниз на оргазм Айрис, он замедлил свой собственный ритм, чтобы дать ей возможность насладиться в полной мере тем неожиданным ощущением, которое она испытывала. Он вовсе не был готов кончить, но знал, что слишком резкие действия с его стороны в этот деликатный момент испортят экстаз, который испытывала Ирис. После того, как она немного расслабилась, он возобновил свои движения и мгновение спустя отдал ей последнюю дань ее красоте ума, тела и духа.

Как и прежде, его излучение было продолжительным и обильным, и она испускала повторяющиеся крики, чувствуя все больше и больше его соков, заполняющих ее щель. Казалось, прошло несколько минут, прежде чем он рухнул на нее, на мгновение забыв о тяжелом грузе, который он на нее взвалил. Но она, казалось, не возражала и продолжала обнимать его, чтобы удержать на месте.

Но через некоторое время она почувствовала, что его вес был немного неудобным, и она заставила его выйти из нее и слезть.

Перевернувшись, он схватил ее тело и накрыл своим собственным. Он был не из тех, кто избегает физического контакта даже после того, как его кульминация закончилась. Она положила голову ему на шею, и он почувствовал, как быстро бьется ее сердце рядом с его собственным.

Даже сейчас он знал, что это только начало, и просто надеялся, что со временем она будет готова к дальнейшей близости.

Играя с прядью ее густых волос, он тихо усмехнулся про себя. -Знаешь, дорогая, мне было немного трудно войти. Я чуть было не подумал, что ты девственница, но это, конечно, смешно.- Он издал добродушный смешок.

<http://erolate.com/book/879/19809>